

2 сентября — Валентину Иосифовичу ГАФТУ	— 60
— день рождения Ирины Викторовны ПЕЧЕРНИКОВОЙ	
9 — Афанасию Дмитриевичу САЛЫНСКОМУ	— 75
18 — Елизавете Яковлевне ЭФРОН	— 110
30 — день рождения Веры Кузьминичны ВАСИЛЬЕВОЙ	

Книжная полка «Мельпомены»

Непридуманная роль

Если бы мне пришлось написать сценарий о судьбе, выпавшей на долю этого человека, он бы начинался так:

«Слышен шум зрительного зала, аплодисменты, крики «браво» и снова шквал аплодисментов. На них накладывается пронзительный паровозный гудок. Состав пыхтит, набирая скорость. Под монотонный перестук колес звучит одна из арестантских песен, может быть, эта: «По тундре, по железной дороге, где мчится скорый Воркута—Ленинград...» И голос диктора: «Так начинался первый в жизни этап заключенного Вацлава Дворжецкого, 1910 года рождения, студента III курса Киевского политехнического

Ежемесячная газета в газете
под редакцией Бориса ПОЮРОВСКОГО

Выпуск девятый
(33-й) сентябрь
1995

института. А на дворе стояла золотая осень 1929-го. Его арестовали прямо на улице, на глазах у прохожих, брали, словно матерого преступника. Затем С.К.-7-2 — Следственный корпус, седьмой коридор, вторая камера. Одиночка...»

Да, именно так все и было. Но никакие пересказы не могут передать ужас ночных допросов, изуверские пытки, ледяной холод, пронизывающий тело с головы до ног, когда гулками подземными лабиринтами тебя ведет конвоир. Куда же? Куда? Последний поворот и... стена, изрешеченная пулями...

— Стой! Руки назад! Не поворачиваться! — щелкнул затвор пистолета... Палачи из НКВД любил поиграться в театр! С садистским наслаждением устраивали они подобные «спектакли», чтобы запугать, сломить волю и добиться признания несуществующей вины. Двадцатилетний Вацлав Дворжецкий получил срок 10 лет за то, что вместе с друзьями вошел в ГОЛ (Группа освобождения личности) и утверждал, будто человек рожден быть свободным! А дальше были этапы, «этапы большого пути» — остров Вайгач, Соловки, Котлас, железная дорога Пинега—Сыктывкар. На волю вышел, когда ему исполнилось 28, после второго ареста — в 36 лет. А между этими сроками и уже до конца жизни служение Театру. Полвека! Он работал в Таганроге, Омске, Саратове, Горьком. Но свой первый театр не мог забыть никогда. В Медвежьегорске находилось управление Беломорско-Балтийского канала. И здание театра здесь построили с размахом, подобающим великой эпохе! Прекрасно оборудованная сцена, богатые фойе, удобные гримборные. Вот только актеры, режиссеры, музыканты, художники — все заключенные. Стоило при начальнике лагеря обронить неосторожную фразу, что на такую-то роль нет исполнителя, как через несколько дней исполнитель «прибывал» с вещами и надолго! Как можно было в этих условиях выжить, не сломаться? Дворжецкий ответил так: «Я — актер, всегда и во всем актер. Несмотря на решетки, допросы, ложные обвинения, пытки, во мне жило удивительное чувство внутренней свободы. Я все время искал и находил в себе возможность смотреть на все чуть-чуть со стороны, ощущая себя в «предлагаемых обстоятельствах».

Думаю, одного этого мало. Нужно было и мужество, и бесстрашие, а главное — врожденное чувство собственного достоинства. Тем более на воле он никогда не мельтешил, не унижался, не заискивал, не требовал привилегий. В городах, где он работал, Дворжецкий был любим публикой. Но почетное звание ему упорно не давали. Впрочем, это его не тревожило. Он считал самым почетным — звание АРТИСТ. Все пришло к нему поздно. Только в 80 лет стал народным, минуя звание заслуженного. В кино начал сниматься в 58 лет, однако на его счету 92 картины. Но самое главное, он успел получить в собственные руки два уникальных документа-справки о своей полной реабилитации. Правда, с некоторым опозданием! По второму делу — через 40 лет, по первому — через 62 года! Он смог порадоваться успеху своих сыновей, ставших, как и отец, актерами. Не успел он только увидеть свою книгу. Впрочем, увидеть ее он все равно бы не смог: под конец жизни потерял зрение. Работа в цинковых и свинцовых рудниках не прошла бесследно. Книга его называется «Пути больших этапов». Не каждому, даже самому выдающемуся, актеру под силу была бы та трагическая роль, которую уготовила жизнь Вацлаву Яновичу Дворжецкому. Ею она оказалась по плечу. Он вышел победителем.

Марианна КРАСНЯНСКАЯ